

А. Г. КУТУЗОВ,

ректор Московского гуманитарного педагогического института,
доктор педагогических наук, профессор

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЦЕЛЯХ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Известно, что система образования функционирует в рамках триады: культура — общество — индивид. Эти же субстанции одновременно являются формирующей средой источников образования. Каждый из элементов триады проходит процесс неравноположенного осмысления и поиска направлений и механизмов упорядочивания процессов своего развития.

Для России образование — традиционная ценность высшего порядка, тогда как экономическая услуга, в какую его сейчас хотят

превратить, является всего лишь потребительской ценностью, как хороший костюм, гарнитур, машина и т. д. Если же государственная власть начинает рассматривать образование на таком уровне, то в случае принятия большинством общества таковой ценности образования наше российское образование неизбежно должно будет претерпеть высшую степень трансформации — получить новое качество через полный распад: новая, в смысле принципиально иная система ценностей, иное целеполагание, иная нормативность,

иной мировоззренческий уклад, даже иной стиль взаимоотношений в системе.

Думается, что такой сценарий развития событий очень маловероятен, поскольку для его реализации необходимо как минимум изменить ментальность населения.

Если допустить чрезвычайно низкую вероятность и практически принципиальную нереализуемость «взрывного» сценария, необходимо рассмотреть возможные варианты эволюционного развития на практике государственного тезиса о модернизации-реформировании, тем более что этот тезис действительно поддерживается большей частью общества.

Прошло еще не так много времени, чтобы эволюционные потенциалы системы смогли активно заработать, но главное — новые ценности быстро становятся таковыми в общественном сознании только в том случае, когда они приходят вместе с новой идеологией как инструментом их создания и внедрения. Говорить о том, что таковая сейчас есть у России или в России, на наш взгляд, преждевременно.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что система государственно-общественных ценностей сейчас размыта, поэтому ожидать государственной формулировки социального заказа, как это было в СССР, не следует.

Перейдем к спектру личностных ценностей. Процесс изменения их идет также чрезвычайно активно. Особенно это касается, как уже отмечалось, молодого поколения. Соединяющиеся процессы мозаичности сознания и монетизации ценностных ориентиров уже имеют серьезные результаты, среди которых быстро утверждающийся постулат материального успеха любой ценой.

В случае повсеместного утверждения этого принципа гуманитарные знания перестанут быть необходимой частью сознания социального индивида. Ему будет достаточно более или менее стандартного набора гуманитарно-социальных представлений. В результате гуманитарное образование в традиционном смысле этого слова останется востребованным лишь незначительной прослойкой творческих личностей и интеллектуалов в западноевропейском понимании этого определения.

Что касается третьей субстанции — культуры, то условия ее востребованности также лежат в плоскости понимания ее функциональности. Если культура приобретает статус музея прошлого, а ее современное бытие остается лишь в функции повсеместного дизайна, ее ценность станет технологичной, потеряв при этом сущностную содержательную значимость.

В таком случае новые культурные ценности будут создавать и новые социально-личностные запросы и потребности, которые, в свою очередь, будут реализованы в новых обра-

зовательных ценностях, что будет означать появление другого гуманитарного образования.

Мы преднамеренно рассматриваем крайние направления развития процесса трансформации гуманитарного образования, причем делаем это в рамках безоценочной констатации. Это необходимо для того, чтобы, во-первых, признать вероятностную возможность таких направлений флуктуации процесса, а во-вторых, чтобы обозначить границы развития, в рамках которых мы проводим исследование источников появления новых образовательных целей. Естественно, прежде всего гуманитарных образовательных целей.

Можно по-разному оценивать традиционную для России парадигму ценностных государственно-общественных источников нашего образования. Не это важно. На наш взгляд, важно признать, что такая парадигма существует в России уже более трех столетий, не считая времени ее формирования. Историческое время ее существования свидетельствует о том, что она достаточно гармонична для России и поменять ее без серьезных социальных потрясений для этноса страны вряд ли возможно. Надо постараться использовать ее внутреннюю гибкость для того, чтобы образование нового времени стало действительно новым.

Таким образом, общественное общее образование, в особенности его гуманитарная составляющая, должны быть сориентированы прежде всего на воспитательные цели, которые являются для человека смыслообразующими, а для общества — воспроизводящими его в границах неразрушения. Такой целью может являться только создание целостного образа мира и своего образа в этом мире. В рамках этого целеполагания может осуществляться связь общественных и личных ценностей. Она будет укреплена через систему ядерных целей образовательных областей и предметов.

Это можно проиллюстрировать на таком примере. Среди череды быстро меняющихся ценностей достаточно устойчивую традицию у нас имеет ценность служения стране и ее идеалам.

В этой точке для большинства населения страны пока еще соединяются общественные и личные ценности. Еще одна личная образовательная ценность — наличие хорошего образования. Традиционно она строилась на взаимосвязи понятий: лучшее образование — возможность принесения большей пользы стране.

В целом же, анализируя проблематику личных образовательных ценностей, мы пришли к выводу, что устойчивой традиции выбора или определения образовательных ценностей личного плана у населения страны пока не сложилось.

В процессе исследования мы провели анкетирование более 300 человек с целью выяснить: задумываются ли граждане о том, зачем их ребенок идет в школу или зачем он там учится?

Отметим тот факт, что огромное количество людей фактически не интересуется тем, что дает школа ребенку, хотя динамика повышения внимания к этой проблеме явно появилась. Значит, начинают формироваться образовательные запросы у населения, отличные от декларируемых государственных образовательных задач. Любопытно и то, что среди людей моложе 30 лет значительно больше тех, кто из задач школы выбирает социализирующие личность: подготовку к дальнейшей жизни, стремление научиться жить в обществе и др.

Целеполагание, связанное с изучением основ наук, напротив, теряет своих сторонников. Кажется совершенно закономерным тот факт, что столь расплывчатая вне профессионального сообщества цель, как всестороннее развитие личности, практически не имеет сторонников.

В целом же можно сказать, что в сознании общества происходят активные процессы переоценки ценностей. Процессы во многом хаотичные, ориентированные на узко понимаемые потребительские ценности, которые активно насыщаются средствами массовой информации.

Прогноз развития образовательных систем не может строиться только в рамках анализа положения дел в отечественном образовании. В современных условиях крайне необходимо обратиться к выявлению образовательных мегатенденций, среди которых выделим следующие:

- глобализацию и гуманизацию образования;
- культуроведческую социологизацию и экологизацию содержания образования;
- междисциплинарную интеграцию и непрерывность образования;
- ориентацию на развивающие и гражданские функции образования;
- осознание каждого уровня образования как составной части системы непрерывного народного образования;
- переход от преимущественно информационных форм к активным методам и формам обучения с включением элементов проблемности и организации творческой и самостоятельной деятельности обучающихся;
- необходимость организации взаимодействия ученика и учителя как коллективной, совместной деятельности обучающихся.

Подчеркнем воспитательную направленность этих мировых образовательных тенденций, но прямая их реализация может привести к це-

лому ряду негативных последствий, среди которых необходимо указать следующие:

- стирание границ между национальным самосознанием разных этнических групп и «сбой» психологических механизмов, обеспечивающих формирование стабильной картины мира у детей;

- усиление дифференциации и индивидуализации процессов воспитания и обучения неизбежно ведет к формированию эгоцентрических устремлений детей, если при этом не активизируются механизмы личностного роста, социальные мотивы поведения;

- алгоритмизация процесса обучения часто препятствует развитию креативного и проблемного мышления, так как воспитывает установку на работу только со структурированным познавательным материалом (но при этом создает условия для формирования личности, легко поддающейся косвенному манипулированию со стороны обучающихся людей);

- усиливается влияние «параллельной» школы (СМИ) на сознание учащихся (поскольку у них воспитывают ненасыщаемую потребность в информатизации, но не делается акцент на систематизации знаний с помощью взрослого), что способствует усилению их внушаемости и невротизации из-за отсутствия устойчивых механизмов психологической защиты.

В России негативные последствия внедрения западных образовательных мегатенденций увеличиваются за счет кризиса социальной и национальной идентичности, возникшего после экономических и политических изменений в нашей стране. Для преодоления этих последствий необходимо опираться на важнейшую мегатенденцию российского образования, сформулированную К. Д. Ушинским, — ориентацию на сохранение исторической преемственности поколений и развитие национальной культуры.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что спектр источников целеполагания образования сейчас весьма трудноопределяем — в смысле высокоточности отражения личных и общественных образовательных запросов. Но эти источники могут быть спрогнозированы с весьма большой степенью точности, которую дает анализ развития образовательных потребностей в России и Европе.

На наш взгляд, их можно представить следующим образом. Первый ряд источников — ценности общества-государства. Они находятся в рамках традиционной образовательной парадигмы. Второй ряд источников — ценности социального индивида и индивидуума. Они в обязательном порядке должны быть разновысокими и зависимыми от многих причин, в том числе вызванных кратковременными явлениями и процессами.